

106919_2703276

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2023 года

Дело № А40-15432/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 22 мая 2023 года

Полный текст постановления изготовлен 29 мая 2023 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего – судьи Уддиной В.З.,

судей Кручининой Н.А., Перуновой В.Л.,

при участии в судебном заседании:

Рузов Сергей Федорович – лично, паспорт,

от Рузова Сергея Федоровича – Гусарова С.П., дов. от 05.09.2022,

Галактионова С.И., дов. от 05.09.2022,

конкурсный управляющий ООО «Троицкий Крановый Завод» - Бабенко И.В.,

лично, паспорт,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу

конкурсного управляющего ООО «Троицкий Крановый Завод»

на определение Арбитражного суда города Москвы

от 30.11.2022

и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 27.01.2023

об оставлении без удовлетворения заявление конкурсного управляющего

ООО «Троицкий Крановый Завод» о привлечении Рузова Сергея Федоровича

к субсидиарной ответственности по обязательствам должника
о признании несостоятельным (банкротом)
ООО «Троицкий Крановый Завод»

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2016 ООО «Троицкий Крановый Завод» (далее – должник) признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Бабенко И.В. (далее – конкурсный управляющий).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17.11.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2022, в порядке субсидиарной ответственности солидарно с Занченко Виктора Валентиновича и Котова Александра Ивановича в пользу должника взыскано 59 150 542 руб. 70 коп., в удовлетворении требований конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности Рузова Сергея Федоровича (далее – ответчик) и Симинковича Вячеслава отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа 28.04.2022 принятые по обособленному спору судебные акты в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Рузова С.Ф. отменены и в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, в остальной обжалуемой части определение Арбитражного суда города Москвы от 17.11.2021 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2022 по настоящему делу оставлено без изменения, кассационная жалоба Занченко В.В. – без удовлетворения.

Принятым при новом рассмотрении определением от 30.11.2022, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 27.01.2023, суд первой инстанции в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении Рузина С.Ф. к субсидиарной ответственности отказал.

Не согласившись с принятыми при повторном рассмотрении обособленного спора судебными актами, конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой, указывая на противоречие выводов судов ранее установленным вступившими в законную силу судебными актами обстоятельствам, а также на неправильное применение судами норм материального

права, просит обжалуемые определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменить и направить спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В связи с наличием предусмотренных статьей 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований определением Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2023 судья Тарасов Н.Н. заменен на судью Перунову В.Л.

В судебном заседании конкурсный управляющий изложенные в жалобе доводы и требования поддержал, ответчик и его представитель против удовлетворения жалобы возражали.

Поступившие от ответчика отзыв и письменные объяснения по кассационной жалобе приобщены в соответствии с положениями статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом отзыв Занченко Виктора Валентиновича, указавшего на согласие с доводами конкурсного управляющего, судебная коллегия, совещаясь на месте, определила возратить ввиду несоблюдения указанным лицом при его направлении требований статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Обсудив доводы кассационной жалобы и отзывов, заслушав явившихся представителей участвующих в рассмотрении обособленного спора лиц, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о

несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Как предусмотрено пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

В соответствии с изложенными в пункте 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 разъяснениями к материальным правоотношениям между должником и контролирующими лицами подлежит применению редакция Закона о банкротстве, действовавшая на момент возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к такой ответственности.

Поскольку предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», то значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»,

может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в период с 10.12.2013 и до даты открытия процедуры конкурсного производства обязанности руководителя должника исполнял Котов Александр Иванович.

Участниками должника в период с 08.02.2012 по настоящее время являются Занченко Виктор Валентинович (с долей участия в уставном капитале 62,5%) и Котов Александр Иванович (с долей участия в уставном капитале 12,5%).

14.06.2012 между ООО «Троицкий крановый завод» (ИНН 5046067230) (арендатор) и ИП Котовым А.И. (арендодатель) заключен договор субаренды земельного участка, по условиям которого должнику в пользование сроком на 11 месяцев была передана часть принадлежащего Занченко В.В. на праве собственности земельного участка с кадастровым номером 50:27:0020330:409 площадью 12 000 кв.м, арендная плата согласована сторонами в размере 2 000 000 руб. в месяц.

По окончании срока действия указанного договора сторонами 15.05.2013 был заключен новый договор на тех же, за исключением размера арендной платы, условиях договор аренды № 1, предусматривавший внесение арендной платы в размере 4 000 000 руб. в месяц, на срок до 15.04.2014.

Вступившим в законную силу определением суда от 15.09.2017 по настоящему делу сделки по перечислению должником в пользу Котова А.И. в период с 13.03.2013 по 22.08.2014 платежей по договорам аренды земельного участка на общую сумму 34 895 673 руб. 10 коп., из которых 24 805 673 руб. были перечислены в период нахождения должника под управлением Рузова С.Ф., были признаны недействительными.

В тоже время в признании перечислений в период с 05.02.2013 по 21.05.2014 платежей по последовательно заключенным договорам аренды в отношении другой части вышеуказанного земельного участка в пользу Зинченко В.В. в общей сумме 47 349 000 руб. было отказано ввиду наличия реального встречного представления и недоказанности несоответствия ставки арендной платы рыночному размеру.

Привлекая Занченко В.В. и Котова А.И. к субсидиарной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился в постановлении от 28.04.2022 суд кассационной инстанции, с учетом изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к

ответственности при банкротстве» разъяснений исходили из доказанности вины указанных контролирующих лиц в доведении в результате комплекса последовательных действий и сделок должника до банкротства.

При этом в отношении Рузова С.Ф. судами было указано, что с учетом принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) к рассмотрению определением Арбитражного суда города Москвы 04.02.2016, ответчик в силу прямого указания абзаца тридцать первого статьи 2 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ Рузов Сергей Федорович, являвшийся участником должника до 10.12.2013, а также руководителем должника в период с 29.05.2012 по 16.12.2013, к контролирующим должника лицам не относится.

Направляя обособленный спор на новое рассмотрение в части вопроса привлечения к субсидиарной ответственности Рузова С.Ф., суд кассационной инстанции в постановлении от 28.04.2022 указал на отсутствие надлежащей оценки обстоятельств осуществления основной суммы платежей по признанным недействительными сделкам, что явилось основанием для привлечения иных лиц к субсидиарной ответственности, в период нахождения должника по руководством именно ответчика.

Отказывая при повторном рассмотрении вопроса привлечения Рузова С.Ф. к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», из невозможности с учетом сроков осуществления спорных платежей и исполнения обязанностей руководителя признать ответчика контролирующим должника лицом и применения к нему предусмотренных законом мер ответственности, отметив при этом, что спорные перечисления на период их осуществления ответчиком не относились к категории крупных и, соответственно, убыточных; по указанным перечислениям ответчик бенефициаром не являлся и доказательств его недобросовестности применительно к положениям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не представлено.

В то же время судами при новом рассмотрении обособленного спора повторно не учтено следующее.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 16 Постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-"однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

В соответствии с пунктом 20 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению: общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11

Закона о банкротстве), в связи с чем суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Таким образом, суды должны были дать оценку насколько существенные были указанные сделки для должника, и определить является ли требование управляющего заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности либо это требование следует квалифицировать как взыскание убытков.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Пунктом 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с изложенными в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснениями по требованию возмещения убытков обязанность по доказыванию того, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда и наличие убытков, возлагаются на истца.

При этом также подлежит доказыванию наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и наступившими негативными последствиями.

В связи с тем, что ранее вступившими в законную силу судебными актами перечисление денежных средств иным контролирующим должника лицам в общей сумме 34 895 673 руб. 10 коп. было признано совершенным по недействительным сделкам, и в том числе эти обстоятельства явились основанием для привлечения Занченко В.В. и Котова А.И. к субсидиарной ответственности, факт совершенных Рузовым С.Ф. платежей на сумму 24 805 673 руб., являющихся составной частью вышеуказанной суммы, не могут быть оценены отличным от повлекшими причинение имущественного вреда обществу образом.

При этом судами первой и апелляционной инстанций были установлены, но неправомерно не учтены обстоятельства заключения и исполнения договоров с заинтересованным лицом без соблюдения предусмотренной законом процедуры, что по

смыслу приведенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснений влечет причинение обществу убытков.

На основании изложенного выше судебная коллегия приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами нижестоящих инстанций были неправильно применены нормы материального права, что повлекло принятие ненадлежащим образом обоснованных судебных актов и является предусмотренным статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для их отмены в обжалуемой части.

Учитывая ошибочность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права и повторную проверку законности определения суда первой инстанции и постановления апелляционного суда по тому же вопросу судом кассационной инстанции повторно, судебная коллегия на основании положений пункта 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает необходимым, отменив принятые при новом рассмотрении обособленного спора судебные акты, принять новый судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2022 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2023 по делу № А40-15432/2016 – отменить.

Взыскать убытки в пользу ООО «Троицкий Крановый Завод» с Рузова Сергея Федоровича в размере 24 805 673 руб. 10 коп.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

В.З. Уддина

Судьи:

Н.А. Кручинина

В.Л. Перунова